

«Люди к нам приходят спасаться»

Беседа Юрия Хармелина
с Мариной Тимашевой

**Основатель и бессменный художественный
руководитель Молодежного театра
«С улицы роз» – Юрий Хармелин,
заслуженный деятель искусств и
образования Республики Молдова,
кавалер «Ордена Республики», лауреат
многочисленных наград международных
фестивалей (в том числе премии
им. Кирилла Лаврова; «Встречи в России»).**
**За 40 лет он выпустил 250 спектаклей.
Сейчас в афише – 50 наименований.
Прекрасная труппа, как и созданный
Хармелиным лицей, ютятся в небольшом
помещении бывшего детского сада.
Именно сюда зрители приходят, – как
говорит Хармелин, – спасаться.**

— **У театра такое привлекательное название...**

— Раньше было «На улице Роз». Улица шла вдоль парка, который когда-то назывался Долиной роз. Там росли дикие розы, они здорово пахли, и из их лепестков делали очень вкусное варенье. А потом там стали строить дома, панельные пятиэтажные «хрущевки». Люди вселялись в эти дома, приходили в Долину роз, выкапывали цветы и высаживали их возле своих домов.

Теперь вместо диких роз там растет много культивированных. А мы переехали в другое место.

— **Ваш театр – это дикая роза или культивированная?**

— Скорее дикая роза, потому что наш театр всегда существовал вопреки. Всегда, во все времена, даже при советской власти, не нужен был еще один русский театр в Молдове, а теперь – тем более. Если бы можно было от него избавиться, вообще избавиться от всего русского, было бы просто замечательно.

— **С 1995 г. на базе театра работает Городской театральный лицей. В нем растят только будущих актеров?**

— В 1988 мы стали – одновременно с «Табакеркой» – первым театром-студией. В 2005 получили статус муниципального, а в 2008 – государственного. Театр всегда при мне, а я – при нем. А театральный лицей – это школа, в которой дети обучаются с 1-го по 12-й класс. Они изучают все общеобразовательные предметы плюс театральные дисциплины: актерское мастерство, сценическую речь (по группам и индивидуально), сольфеджио, музыкальный инструмент – до 5 класса, с 5-го начинается сценическое движение, ритмика, с 10 класса прибавляется фехтование. Все 12 лет дети занимаются хореографией. С 7 класса – история театра. С 8-го – вокал. Программа очень насыщенная.

— **А что происходит после окончания лицея?**

— У нас нет цели сделать всех детей артистами. Это было бы нелепо, тем более в такой маленькой стране. Мы стараемся дать им хорошее общее образование, чтобы потом можно было выбрать себе любой путь. Например, мой сын закончил лицей и поступил на бюджетное отделение медицинского института, а это очень сложно. Наши выпускники идут в политехнический, в педагогический, то есть во все вузы, в которых можно продолжить обучение. А некоторые, самые способные и самые одержимые, идут дальше по театральной стезе. У нас есть государственный вуз – Институт искусств. Надо было дать возможность обучаться профессии русским студентам, и мы открыли альтернативный

факультет при Славянском университете Республики Молдова. Дети приходят в 6–7 лет, заканчивают в 18–19, потом, кто может, получает высшее образование. Тех, кто мне нужен, я беру в наш театр. Остальные работают в Государственном русском драматическом театре имени Чехова, в других театрах, уезжают в Россию.

— **Образование в лицее платное?**

— Нет. Это государственная школа. Я боролся за это, потому что те, кто может платить, не всегда способны учиться. Чаще всего – наоборот. Я добился того, чтобы брать всех талантливых детей. Хотя у нас маленький лицей, по одному классу, от первого до двенадцатого. Но у нас есть закон, что в классе должно быть не меньше 30 детей.

— **Есть ли разница в финансировании национальных театров и вашего?**

— Дотация, которую нам дает министерство, очень маленькая. Она едва покрывает зарплатную часть без налогов и отчислений. И не покрывает другие расходы: на новые постановки, возобновление старых, приобретение материалов, транспортные расходы, аренду помещений и прочее. Это все мы должны заработать в маленьком зале на 100 мест. Крупным театрам, кроме национальных, дают в процентном отношении те же деньги, но они больше зарабатывают из-за количества мест. Они играют в лучшем случае 2 раза в неделю, а мы почти ежедневно, иногда по 2–3 раза в день и очень много ездим по республике, чтобы чуток заработать... Билеты в наш театр самые дорогие. Цена доходит до 200 леев. Это большие деньги для нашего населения.

— **Рядом с прежним зданием театра уже который год строится новое, с залом на 220 мест.**

— В 2002 г. нам выделили помещение заброшенного магазина, чтобы перестроить его под театр. Должно это финансировать государство. Но до сих пор мы так и работаем в прежнем здании, хотя в 2012 г. на торжественном закрытии IV Международного фестиваля камерных театров и спектаклей малых форм «Молдфест.Рампа.ру» посол России в Кишиневе Фарит Мухаметшин сообщил, что Посольство РФ поможет Государственному молодежному театру в оснащении нового здания. Вопрос об окончании строительства и сдаче здания для русского театра в эксплуатацию обсуждался на встрече в Москве тогдашних глав правительств России и Молдавии Дмитрия Медведева и Владимира Филата.

— **В русский театр Молдавии ходят только русскоязычные жители республики?**

Ю. Хармелин

— Нет, не сказал бы. В самые националистические годы так было, но потом я стал видеть в театре целые группы людей, разговаривающих по-молдавски. Приходят люди, которым интересна русская культура. Если они первый раз пришли, то обязательно вернуться.

— **Роль театра менялась за эти 40 лет?**

— Менялась жизнь. Мы родились в другой стране, в СССР. Когда в начале 1990-х распался Советский Союз, постоянные зрители уезжали, приходили к нам прощаться. Я тогда очень волновался, потому что уезжали наши самые преданные поклонники. В течение шести, если не больше, лет пришлось воспитывать новое поколение зрителей. Этот этап был очень тяжелым для театра, но мы, слава Богу, его прошли.

— **Как понимает смысл существования театра его художественный руководитель?**

— Если я говорю пафосные вещи, то говорю их очень искренне. Театр должен проникать в сердце, в душу. Если люди после спектакля думают о нем, обсуждают его, а не выясняют, что у них будет на ужин, значит, все нормально. Театр должен что-то сделать с людьми, чему-то научить, как-то рассмешить, главное – тронуть.

Территория нашего театра огорожена большим зеленым забором. За ним мы чувствуем себя очень защищенными. Это наш остров, на котором мы прячемся от всего, что происходит. И люди к нам приходят спасаться. Ведь мы расположены не в центре города, где можно случайно заглянуть в театр, а на окраине. Надо специально захотеть сюда прийти.